

Как найти контакт с подростком

Небольшой проект психолога Батырбека Даутовича Куанганова в московской школе № 254 дал блестящий результат, всколыхнул всю школу и привел к множеству позитивных изменений. ...

Многие школьные психологи считают работу с подростками трудной и отнимающей неоправданно много сил. Подростки не торопятся разделить энтузиазм психолога на тренингах, не спешат делиться сокровенным на консультациях, частенько их попросту приводят разгневанные от собственного бессилия взрослые, обращаясь к психологу как к последней инстанции перед детской комнатой милиции. При этом подростки могут проявлять необыкновенный цинизм, пробовать любые доступные психоактивные вещества, напрочь терять мотивацию к учебе, убегать из дома и совершать суицидальные попытки.

Помощи подростки не просят, а примут — не от всякого. Тем ценнее наступившая в классе тишина после просьбы психолога написать сказку. Задумка была очень простая: попросить вспомнить самый яркий момент из жизни и дать ему название. Потом, используя это название или придумав любое другое, написать сказку.

Когда все сказки были написаны, Батырбек Даутович объявил, что если ребята дадут согласие, то их сказки будут собраны и вместе с фотографиями авторов опубликованы в виде книги.

Как-то сразу, всего за час, ребята стали более открытыми и одновременно более взрослыми, ответственными. Ведь что, собственно, пытается сделать подросток? Заявить о себе, привлечь внимание взрослых на то, что он попросту есть и что есть именно ОН, особенный, неповторимый. Утвердиться в этом мире как достойная внимания личность. Но пока он совершает правильные, с точки зрения взрослых, действия (неплохо учится, участвует в проектах, поет с гитарой на школьных концертах), пока “все в порядке”, он внимания почти не получает, его как бы и нет. А вот провинился, отклонился, ввязался во что-то, бросил учебу — и внимание обеспечено: обеспокоенное со стороны взрослых, восхищенно-удивленное со стороны сверстников.

На публикацию сказок ребята дали свое согласие, хотя некоторые и не сразу. Seriously, сосредоточенно обсуждали, кто может собрать фотографии, кто владеет фотошопом и как фотографии обработать, кто принесет диск.

— Здесь уже стали обсуждать, кто чем занимается, выдвигать свои предложения, причем не пытаясь перекричать друг друга, — рассказал Батырбек Даутович. — Они начали друг друга слушать, стали внимательны друг к другу, очень бережно стали друг к другу относиться. Меня поразило, что это очень-очень тихо и спокойно происходило.

Тут нарабатывались навыки работы в команде, самопрезентации, шло сплочение и социализация — всё естественно, без дополнительных усилий, выверенных тренингов и специально заявленных занятий.

Коллаж В. Евладенко

На жизни школы проект отразился очень сильно: для начала в корне поменялось отношение к самим ученикам.

— *Мы не можем разглядеть каждого, Вы же сами понимаете — объем работы, мы их с первого класса знаем, но как “общественника”, “двоечника”, “пятерочника”, — Ольга Владимировна сжимает руки. — Вот и получаются ярлыки. А здесь они так раскрылись неожиданно... Что меня поразило, мы молниеносно получаем результат — как ребенку помочь, как не допустить беды, как направить, не нарушив его психики. Такая работа очень нужна — она не занимает много времени, не отнимает сил, не давит на ребенка. И по результатам таких вот проектов мы видим, что они будут очень интересными людьми.*

— *Особенно интересна реакция некоторых преподавателей, потому что они думали: “Ага, он идиот, двоечник, ничего не делает”, а он взял и в стихах написал о любви, и его опубликовали. Хотелось бы, чтобы в каждом ребенке видели человека, — продолжил Батырбек Даутович.*

Ребята такие сказки написали — за душу берут. Про одиночество и эйфорию, про любовь и связь с космосом, про выбор и дружбу. Хорошие сказки, взрослые, позитивные, добрые. Некоторые из подростков после написания сказок впервые решили обратиться к психологу за помощью.

— *Когда я предложил написать сказки и когда они поняли, для чего это, — насколько они раскрылись! — улыбнулся Батырбек Даутович. — Им так стало интересно, они потянулись просто в кабинет, они идут со своими проблемами, приходят рассказать о себе, поделиться. Для молодых школьных психологов это хороший вариант, как найти контакт, — через сказки. Не надо формально идти в класс, на классные часы и собрания — “рабочий контакт” наладится после написания сказок, и это тот контакт, который действует.*

Мы видим, что подростки здесь незаметно для себя осваивают навыки саморефлексии, осознания своих особенностей и самоуважения. Но вместе с тем и уважения к другим людям, приходит понимание, что проблемы твои не исключительны, что есть выход из создавшейся ситуации, что есть люди, готовые выслушать, помочь, что ты, именно ты, со своими переживаниями и сомнениями, нужен окружающим.

А кто-то приносил потом еще сказки и свои рисунки к ним. Спрашивали, когда книжка будет, как продвигаются дела, предлагали свою помощь. Не в этом ли состоит воспитание творческой и активной личности, стремящейся к самореализации?

Ольга Владимировна горячо поддержала проект:

— *Такое общение нужно именно в этом возрасте, именно в нашей школе, где сложные, “дворовые” дети, 40% социально незащищенных семей, немало приезжих. То, что они так раскрылись сейчас, поможет им обрести уверенность в себе, а в 25 лет они так уже не раскроются. Со своими проблемами ребенок в обществе не понят, а здесь ему дают уникальный шанс, и ребенок открывается.*

Для некоторых из ребят это может стать спасительным хобби, которое поведет по жизни, а может быть, и выльется в профессиональную деятельность. Написание сказки для настоящей книги — чем не проба пера?

Проект объединил детей, но объединил он и взрослых.

— Школа у нас со спортивным уклоном, родители с амбициями, — продолжила Ольга Владимировна, — и иногда они не понимают, что не защищают ребенка, идя с нами на конфликт. Мне кажется, один из плюсов этого эксперимента, что он поможет сблизить школу и семью.

Чтобы реализовать этот проект, надо было работать в тесном контакте с родителями. Но, что немаловажно, в позитивном контакте, без взаимных упреков про “упустили” и “недосмотрели”, здесь все понимали, что главное — “наши дети”.

А что чувствуют родители, глядя на напечатанное произведение собственного, пусть уже выросшего, ребенка? Может быть, одним критическим замечанием или одним подзатыльником станет меньше на свете? Конечно, это дело будущего — статистический анализ изменений в тестах “Рисунок семьи” и “Родительское отношение”, но все же..

Многие родители подростков теряют веру в то, что они по-прежнему нужны своим детям и авторитетны для них: “Да что вы! Он меня даже не слышит! Все равно все сделает по-своему”. Из-за этого неверия родители часто пытаются посильнее надавить, пожестче настоять на своем, тем самым отталкивая и раня своего ребенка, забывая, что под грубым прикрытием живет чувствительная и хрупкая душа. И как бы в противовес этому мнению во многих сказках подростки написали о том, как важны и близки для них родители, как необходимо им ощущение их присутствия и родства.

Юлия Филина. “Познание себя” (отрывки)

“Она росла как дерево: на природе, среди подобных ей, но деревом она не являлась... И вот она совсем взрослая и самостоятельная — ей 18! Казалось бы, столько всего открылось для нее, и столько друзей, и мама — чудо!.. Но близкие друзья оказались вовсе не друзьями, а деревья, растущие поодаль, оказались куда ближе и надежнее тех, что были вблизи. И в завершение отметить хочу, что нет дерева ближе, чем то, которое дало тебе начало и будет с тобой всегда, как бы ты ни менялась и какой бы путь ни выбрала”.

И другое отношение: “Дети они, что они видели-то?” — разбивается об эти сказки. Глядя на взрослые философские мысли или описания переживаний совсем взрослой любви, становится почти невозможно по-прежнему считать малышом своего 17-летнего отпрыска...

Как говорить с ними о любви? Классику не читают, “любовь” и “секс” считают синонимами, о сексе знают больше мамы с папой... Но это не мы, это они хотят поговорить с нами на взрослые темы, поговорить о любви в своих сказках, которые начинаются вроде бы по-детски: “Жил-был принц...” Для юношей и девушек напрямую говорить со взрослыми об этом почти невозможно — у взрослых кризисы, заказы, планы, успеваемость, поведение и куча готовых, шаблонных, как под копирку, ответов. А еще очень страшно доверить даже близкому человеку свое самое сокровенное и мучительное, сладкое и восхитительное, трепетное, трепещущее.

Антон Путинцев. “Любовь”

“Выделял симпатию, улыбался, понимал, что она мне нравится, и не только мне. Спустя время начал забывать ее улыбку, взгляд и красоту. Стал считать ее подружкой, но, увы, чувства остались, забыть не смог. Есть одни слова, которые я не могу сказать никому, но я знаю, что она — та единственная, кому я могу шепнуть на ушко: “Я люблю тебя”.

Отдельная тема — интернет-знакомства. Подростки знакомятся на сайтах, где эпистолярный жанр стал лаконичным и диалогичным, почти неузнаваемым. А вот в сказках они описывают, какие шквалы эмоций вызывает ожидание выхода любимого в он-лайн, первая встреча с любимой после долгой переписки и разрыв отношений, существовавших только в виртуальной реальности. Старшему поколению это может быть совсем не близко и непонятно: как же это без взглядов, интонаций, без ощущения живого тепла, только бегая пальцами по клавишам, можно влюбиться?

А в сказке: “Завязались отношения быстро, страстно, на расстоянии они чувствовали друг друга! Скучали, когда не получалось зайти на сайт, где они так любили друг друга... Он вернулся, отслужил, их отделяют несколько станций метро и его порыв неопределенности. Но она все еще его любит и все так же ждет, что они будут вместе... Любовь нельзя понять словами... порой ее надо чувствовать... и даже на большом расстоянии”. Анна Феоктистова. “Любовь по Интернету” (отрывки).

На взрослые заигрывания подростки, испытывающие трудности с социализацией, отвечают резко и бескомпромиссно: вы хотели знать мое мнение — вот оно, в самом русском и матерном варианте. И здесь очень важно, как именно психолог предложит написать сказку. В этом проекте “Вовочек” не оказалось. А отношение к жизни могло быть выражено и полустрочкой:

Дмитрий Филиппов. “Арбуз”

“Жил-был арбуз, и его съели”.

— Даже если бы попались Вовочки, это тоже было бы интересно. Мы бы так и назвали раздел: “Вовочки”, — ничуть не смущается Батырбек Даутович.

Частые смены настроений, субдепрессивные состояния, иногда слезливость и часто унылый, пасмурный вид, неоправданный пессимизм и черно-белое мышление — это то, что наружу, это то, что видят взрослые. Но многие сказки как раз о счастье. О счастье, выстраданном перед больничной палатой, или о неожиданном понимании, что то, что у тебя есть, — это и есть самое настоящее счастье. И сказки про то, как надо улыбаться, как пессимизм знакомится с оптимизмом, как за черными полосами приходят широкие белые.

София Саидова. “Бабочка в радужном мире веселья и улыбок” (отрывки)

“Для меня жизнь — это радужный мир. И этот мир полон красок, улыбок и солнца. Жизнь прекрасна. Смех и радость наполняют мою жизнь позитивом. Даже в самые трудные моменты жизни я не унываю. Я смотрю вперед и улыбаюсь... Я верю — улыбаться, радоваться жизни, дарить людям улыбки — это и есть моя судьба. Это как бабочка. Она оставляет улыбки на лицах, делает мир ярче и краше. Наверное, я останусь навсегда бабочкой в этом радужном мире веселья и улыбок. Улыбайтесь, люди, почаще. Улыбки — это жизнь. Счастье, оно как радуга — разноцветное, полное красок”.

Многие сказки построены как послания кому-то, иногда с советами, иногда с утверждением своей позиции, а иногда с тонкой ироничной пародией на манеры обращения взрослых. И это не удивительно: допустим, мне 15–17 лет. Кто меня слушать будет? Тем более что и говорю я еще достаточно коряво, толком выразить мысль, привлечь к себе внимание и пробиться через предвзятое отношение к себе не умею. В сказке для меня открывается возможность сказать что-то обществу, обратиться к людям и быть услышанным в спокойной, неторопливой, благожелательной обстановке.

И сказки становятся похожими на послания взрослым, которые, может, хотя бы так услышат, поймут, сумеют оценить.

Эти произведения изначально не рассматривались как исследовательско-диагностический материал, скорее как средство сплочения, социализации, повышения самооценки, как легальная возможность заявить о себе.

— Как диагностику не рассматриваю, — серьезно отвечает Батырбек Даутович, — потому что это скорее их состояние здесь и сейчас, описание момента жизни. Завтра они напишут что-то другое, а в этот момент им захотелось написать вот так, это их желание, их творчество, их мнение, их состояние, здесь не хотелось бы давать оценок. Все писали от души.

— А вот есть сказки очень грустные. Батырбек Даутович, реагировать будете?

— Нет. Нет, потому что сейчас это только начало, они осознают жизнь, они ее такой видят, это нормально.

Это естественно. Еще не выросла корка защитных установок, еще очень яркие реакции на несовершенство мира, на перепады настроения, еще нет привычки закрывать глаза на негативные события, еще живо волнует, притягивает и пугает тайна смерти. И когда есть возможность все это выразить, а потом посмотреть как бы другими глазами, прочитав заново в другом качестве, это дает колоссальный терапевтический эффект.

Учителя тоже включились в работу и тоже написали сказки. Получился очень своеобразный живой диалог, без привычных ролей и иерархий, легко, вдохновенно и естественно. Зарождался новый контакт — человеческий, без масок и шаблонов.

— Может быть, ребята и не все готовы, многие еще закрыты, но все ждут, потому что у сказки есть продолжение — то, что это будет книга, — тепло улыбается Батырбек Даутович. — Это для них новая история, волнующая: будет или не будет, произойдет или не произойдет. Они ведь тоже проверяют: обманут их или не обманут? А если произойдет — каждый из них вырастет метра на полтора в своих глазах, и самооценка поднимется, и больше доверия к миру появится. И это особая память о школе, не просто фотография какая-то всего класса, а целая книга и мнение каждого одноклассника — им это интересно. А что иначе вспоминать? Как я изучал Северную Америку?"

Чем станет в итоге этот проект для участников? Кто-то увидит в этом возможность живой помощи в массовой школе, кто-то — тему диссертации, кто-то — отличное напоминание о школе для повзрослевших детишек. А что почувствуют сами подростки, держа в руках уже готовую книжку, — возможно, мы об этом тоже узнаем, если они напишут про это сказки.

**Надежда НЕМЧИНОВА,
психолог, психотерапевт,
Москва**